

О МОДЕЛЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЦЕНЫ

ВАСИЛИЙ АВETИCЯН

К настоящему времени советскими учеными предложено довольно много моделей цены для условий социалистического хозяйства. Как правило, в литературе дается анализ лишь отдельных формул, но самостоятельный интерес представляет вместе с тем сравнение между собой всех моделей и обнаружение общей для них тенденции. Очевидно, такого рода тенденции становятся достаточно ясны именно с привлечением максимально широкого материала, а не отдельных точек зрения. Пожалуй, единственным опытом систематизации почти всего материала по моделям (формулам) социалистической цены остаются работы В. Немчинова «Общественная стоимость и плановая цена» и «Стоимость и ценообразование», написанные в 1960—1961 гг.¹ После них рассматривается не полный материал, а лишь некоторые распространенные точки зрения на формулу цены. Анализ ценовых формул продолжает быть актуальным как из-за появления новых моделей цены, так и вследствие постепенного возникновения новых точек зрения на роль цен вообще, которые выдвигаются с развитием хозяйственной практики.

Прежде всего представляется необходимым сделать следующее замечание. Цена подвергается влиянию столь многих факторов, что полное представление ее формулы—весьма трудная задача. Поэтому ограничим рассмотрение только моделями производственной основы (ПО) цены, на которую влияют лишь главные параметры хозяйства и от которой цена отклоняется вследствие уже менее важных для теории конкретных и преходящих обстоятельств. Какова бы ни была модель ПО цены, она должна выражать полные общественно необходимые затраты труда в производстве продукта. Здесь должны присутствовать затраты труда как в прямой форме, так и в овеществленной. Поэтому наиболее общая формула ПО цены такова:

$$p = k + l, \quad (1)$$

где k —затраты средств производства; l —затраты непосредственного, «живого» труда. Далее, принято делить непосредственный труд на необходимый и прибавочный; если обозначить буквой v необходимый труд, m —прибавочный и c —затраты овеществленного труда, средств производства, то общая формула ПО цены будет выглядеть так:

$$p = c + v + m. \quad (2)$$

В марксистской политэкономии модель цены в таком виде признается абсолютно всеми исследователями. Принципиальным вопросом, который, однако, разделяет позиции ученых в теоретическом ценообразовании, является вопрос о связи необходимой и прибавочной частей непосредственного труда, а также о связи средств производства и приба-

¹ В. С. Немчинов, Избр. произв., т. 6., М., 1969.

вочного труда. В связи с широким применением и ссылками на марксовы модели цены (хотя они относятся к досоциалистическому хозяйству) представим прежде всего две формулы цены, опубликованные в «Капитале»: цену стоимостного уровня и цену производства. Отличительной чертой цены стоимостного уровня является прямая пропорциональность необходимого и прибавочного труда:

$$m = m'v, \quad (3)$$

где m' — коэффициент пропорциональности (он же норма эксплуатации, норма прибавочного продукта), одинаковый в производствах различных продуктов.

Таким образом, модель цены стоимостного уровня может быть выписана так:

$$p = c + v + m'v = c + (1 + m')v. \quad (4)$$

По замечаниям К. Маркса², описанная модель цены (стоимость) фактически существует в докапиталистических экономиках и исчезает в сколько-нибудь развитом капиталистическом хозяйстве. В последнем формула ПО цены претерпевает модификацию. Устранение барьеров внутри общественного производства при капитализме создает единый межотраслевой производственный комплекс и рынок с межотраслевой конкуренцией, переливами капиталов. В этих условиях нормы, соотносящие прибавочную часть труда m и сумму вкладываемого в производство капитала K , не могут оставаться различными — они уравниваются в общую для народного хозяйства среднюю норму прибыли r' , в результате чего формула цены стоимостного уровня модифицируется в формулу цены производства:

$$p = c + v + r'K. \quad (5)$$

Последняя формула показывает, что прибавочный труд в развитом капиталистическом хозяйстве не связывается уже только с необходимым трудом, а относится и к прочим элементам капитала. Это, очевидно, отражает чрезвычайно возросшую при капитализме роль средств производства, быстрое качественное развитие которых позволило многократно увеличить прибавочный продукт общества.

Разработанные К. Марксом модели цены послужили базисом обсуждений в вопросе о структуре цены, адекватной социалистическому хозяйству. Начнем с точки зрения на социалистическую модель ПО цены, которая была выдвинута крупнейшим советским экономистом С. Струмилиным³ и присоединившимся к нему в этом вопросе рядом других авторов (Я. Кронрод, М. Бор и т. д.) Они настаивали на том, чтобы цена при социализме, как правило, имела стоимостной характер (уровень), т. е. выступали в пользу формулы (4). Данная точка зрения фактически соответствует хозяйству докапиталистического типа, характеризовавшемуся весьма низким уровнем развития и отсутствием машинной техники, массы оборудования. Социалистическое же хозяйство не может игнорировать сильное развитие материальных ресурсов производства, происшедшее ранее. Вместе с тем Струмилин принимал не различные коэффициенты пропорциональности m' в формуле (3)

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2-е, т. 25, ч. II, с. 463—483; т. 39, с. 381, 352.

³ С. Г. Струмилин, Закон стоимости и измерение общественных издержек производства в социалистическом хозяйстве («Плановое хозяйство», 1957, № 2).

для разных производств, а единый коэффициент этого рода для всего народного хозяйства (и, таким образом, средний для всех производств). Это можно считать параллелью общей норме прибыли g' в цене производства К. Маркса. Но, в отличие от нормы g' , относившей прибыль ко всему капиталу К, коэффициент Струмилина относит национальный доход только к фонду оплаченного труда, т. е. к разнице между необходимым трудом V и общественными фондами потребления (неоплачиваемой частью необходимого труда) V^0 . Коэффициент у Струмилина количественно един в народном хозяйстве, и этим напоминает среднюю норму прибыли в цене производства, но по качественному определению базируется только на части индивидуальных издержек, на $V - V^0$, что соответствует норме прибавочного труда в модели цены стоимостного уровня.

Итак, гибридизировав 2 типа норм, предложенных К. Марксом, С. Струмилин получил следующую формулу ПО цены:

$$p = c + k'(v - v^0). \quad (6)$$

Коэффициент k' в формуле (6) предлагалось узнавать по следам фактически сложившегося соотношения национального дохода и фонда оплаченного труда в предшествующие расчетам годы. Очевидно, представлялось, что влиять на этот коэффициент, задавать его нет возможности. По своему смыслу данный коэффициент показывает, во сколько раз добавленный труд больше оплаченного. Но интересно отметить следующее: предлагалась модель плановой цены, однако один из важнейших плановых показателей здесь выводился из сферы планирования. Рассчитываемая по этой формуле цена относительно выше у изделий, имеющих повышенные затраты живого труда (и, следовательно, относительно пониженный расход средств производства), т. е. производящихся в условиях технической отсталых. Такое внимание к живому труду в структуре цены следует признать гипертрофированным и нереалистичным. В настоящее время практически исчезли работы, отстаивающие данную формулу цены для условий социализма.

Еще одна модель социалистической цены, прямо соответствовавшая практике ценообразования до середины 1960-х годов, выглядела так:

$$p = c + (v - v^0) + a'[c + (v - v^0)] = (1 + a')[c + (v - v^0)], \quad (7)$$

где a' — коэффициент пропорциональности прибыли и себестоимости производства, единый у Д. Кондрашева⁴ и дифференцированный по отраслям у Бр. Минца⁵ и Л. Майзенберга⁶.

Сравнительно с точкой зрения С. Струмилина данная формула выглядит более привлекательно, так как ставит прибыль в зависимость не только от живого труда, но также и от овеществленного. Однако, говоря объективно, обоснование данной модели не столько теоретическое (оно слабое), сколько практическое: модель эта практически уже применялась, в крайнем случае требовала лишь несущественных изменений, позволяла не отказываться от традиционных, привычных к

⁴ Д. Д. Кондрашев, Цена и стоимость в социалистическом хозяйстве, М., 1963, с. 88.

⁵ Бр. Минц, Политическая экономия социализма, М., 1965, с. 281.

⁶ «Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР», М., 1959, с. 412.

концу 1950-х годов форм экономических отношений в советском хозяйстве. Однако вопрос заключался в коренном совершенствовании расчета цен, а этому требованию данная модель не удовлетворяла. В связи с этой моделью заслуживает внимания мысль Л. Майзенберга об увязывании начисления прибыли с решаемыми в каждый предстоящий период плановыми задачами. Данный автор предложил поставить коэффициент a' в формуле (7)—коэффициент начисления прибыли на себестоимость—в зависимость от темпов прироста фондов данного производства в планируемой перспективе. Это—впервые встречающаяся в послевоенной советской литературе попытка создать модель цены именно плановой, содействующей выполнению плановых задач, а не игнорирующей эти задачи и существующей вообще, правильной вообще. Избрание именно связи цены с будущим приростом фондов было сделано им, видимо, в расчете на необходимость самофинансирования развития производственных звеньев (чтобы из прибыли можно было оплатить увеличение их фондов в перспективе).

Аналогичную по смыслу формулу «приведенной формы стоимости» предложил З. Ф. Чуханов⁷:

$$p = c + (v - v^0) + k \left(a + \frac{\varphi}{\tau} \sum_{n=1}^{\tau} \exp \varphi(\tau - n) \right), \quad (8)$$

где $c + (v - v^0)$ —себестоимость продукции; k —удельные капиталовложения; a —коэффициент, зависящий от нормы амортизации фондов в данном производстве и от нормы прибыли; φ —темп роста выпуска данной продукции; τ —срок строительства (создания мощностей данного производства).

По этой формуле цена выше тогда, когда больше срок строительства и увеличивается темп роста производства, т. е. когда выше темпы развития отрасли. Это следствие формулы (8) было названо «сомнительным»⁸. Конструктивные попытки Л. Майзенберга и З. Чуханова были раскритикованы и авторами больше не разрабатывались. Широкое обсуждение конструктивных моделей цены связано с выдвиганием модели социалистической цены производства. В 1946—1948 гг., в связи с вопросами эффективности капиталовложений, такая формула цены для условий социализма была выдвинута В Новожиловым и А. Лурье. Во второй половине 1950-х годов ее стали отстаивать И. Малышев, З. Атлас, Л. Вааг и др. В формулировке В. Белкина⁹ модель социалистической цены производства выглядела так:

$$p = c + (v - v^0) + g' (f_{осн} + f_{об}). \quad (9)$$

где $(v - v^0)$ —как и у Струмилина, фонд зарплаты; g' —коэффициент, зависящий от средней в экономике нормы прибыли и от нормы амортизационных отчислений основных фондов данного производства; $f_{осн}$, $f_{об}$ —удельные (на единицу продукции) основные и оборотные фонды данного производства.

⁷ «Некоторые вопросы оценки экономической эффективности социалистического производства», М., 1961, с. 470.

⁸ В. С. Немчинов, указ. соч., с. 100.

⁹ В. Д. Белкин, О соотношении национального дохода, общественного продукта и цен в планировании («Экономические науки», 1958, № 4).

Аргументы в пользу этой модели были следующими: 1) отнесение прибыли ко всем фондам стимулирует рациональное их использование¹⁰; 2) цена производства позволяет связать текущие и долговременные акты экономической деятельности посредством прямых сопоставлений капиталовложений с экономией на текущей себестоимости¹¹.

В модели цены производства учитывается ценообразующая роль фондов, и это весьма положительно. Более того, эта модель даже развивает марксовы представления для условий планируемого народного хозяйства: в то время как капиталистическая цена производства включает стихийно устанавливающийся коэффициент рентабельности $г'$, соответствующий коэффициент для условий социализма в цене задается как должный, нормальный (общественно необходимый).

Это внимание к рентабельности народного хозяйства ярко демонстрирует усиление роли общеэкономической эффективности, рациональности при смене отношений собственности и типа экономики. Вопросы эффективности использования ресурсов, как известно, возникают из-за того, что совокупная потребность возможных эффективных применений тех или иных ресурсов существенно превышает возможности обладания этими ресурсами; тогда встает задача выбора направлений использования ресурсов и, значит, границ того, что для нас в данных условиях эффективно и что неэффективно. Из-за конкретности любых реальных обстоятельств степень дефицитности отдельных ресурсов должна оказаться различной. Можно отметить здесь, что модель капиталистической цены производства предложена была Марксом в предположении экономики со свободной межотраслевой конкуренцией, т. е. для условий, когда денежный капитал можно свободно превратить в любую вещную форму. Другими словами, им была создана модель хозяйства, где конкретные, особые, вещные формы существования капитала не дефицитны—дефицитен только капитал во всеобщей, денежной форме. Именно поэтому в формуле капиталистической цены производства существует единая (единственная) норма прибыли. Она прямо относит прибыль к капиталу во всеобщей форме, и ее единственное значение отражает единственность в таком хозяйстве дефицитного фактора производства. Конечно, с изменением степени дефицитности капитала в хозяйстве меняется во времени и величина средней нормы прибыли. Это заставляет предположить, что в условиях, когда существует не один, а множество дефицитных ресурсов производства с неодинаковыми степенями дефицитности, существует также и множество норм, отражающих в цене эти степени ограниченности. В формуле цены производства в таком случае должна содержаться не одна, а множество норм прибыли, относящихся к прибыли (ее части) ко всем отдельно ограниченными ресурсам.

Какую ситуацию мы имеем для социалистического хозяйства—единственность или множество дефицитных ресурсов? Множество, и потому в формуле социалистической цены имеют все основания присутствовать множество нормативов эффективности. В связи с этим наряду с моделью цены производства и после ее обсуждения возник еще ряд моделей социалистической цены, развивавших ее в направлении разукрупнения единой нормы прибыли (эффективности) вмес-

¹⁰ З. В. Атлас, О рентабельности социалистических предприятий («Вопросы экономики», 1958, № 7).

¹¹ И. С. Малышев, Некоторые вопросы ценообразования в социалистическом хозяйстве («Вопросы экономики», 1957, № 3).

те с выделением отдельных ресурсов различной степени дефицитности. Первый вариант такой модификации был следующим¹²:

$$p = c + (v - v^c) + a_1(v - v^c) + a_2F + d, \quad (10)$$

где a_1, a_2 —единые для народного хозяйства коэффициенты отчислений (нормы прибыли) соответственно по зарплате и фондам; d —прочие денежные суммы, входящие в цену.

Уточненный вариант данной формулы имел вид¹³:

$$p = c + (v - v^o) + a_{1j}(v - v^o) + a_2F + d, \quad (11)$$

где a_{1j} —отчисления по зарплате, дифференцированные по отраслям (продуктам) j .

В ряде работ выдвинута и поддержана еще одна формула социалистической цены («приведенных общественно необходимых затрат труда»):

$$p = c + (v - v^o) + a_1(v - v^o) + a_2F + d, \quad (12)$$

где a_2j —дифференцированные по отраслям начисления на фонды¹⁴.

Наконец, в данной группе моделей упомянем модель «народно-хозяйственных издержек производства» В. Немчинова¹⁵:

$$p = (1 + b) [(1 + a_1)v^* + a_2F_{осн} + a_3F_{об}], \quad (13)$$

где b —коэффициент, отражающий рентные платежи; $F_{осн}$ —сумма основных фондов; $F_{об}$ —сумма оборотных фондов; a_1, a_2, a_3 —начисления на соответствующие суммы средств, единые для всего народного хозяйства (средства производства учтены в трудовом измерении и включены в v^*).

Из приведенных формул можно видеть, что в рамках модели «социалистической цены производства» было проведено выделение из общей суммы таких ресурсов, как зарплата и материальные фонды, а в формуле (13)—разделена и сумма материальных фондов. Соответственно каждый выделенный вид ресурсов получил и свою норму отчислений вместо единой нормы. На этом в рамках модели цены производства развитие представлений о модели плановой цены остановилось. Однако объективно такое развитие и изменение модели необходимо: ведь в перечисленных формулах присвоение норм начислений вслед за дифференциацией ресурсов еще далеко от завершения. Скажем, в этих формулах присутствует единый норматив эффективности (начислений) на зарплату, но какое отношение он имеет к степени дефицитности каких-либо категорий трудящихся? Мы ведь не работаем с трудовыми ресурсами вообще, мы всегда имеем конкретные категории (подразделения) трудовых ресурсов. Точно такое же соображение справедливо в отношении материальных фондов: мало ли что происходит, скажем, с оборотными фондами в целом—в любом случае

¹² А. А. Степанков, Основные вопросы экономики гидроэнергетики, М., 1956, с. 181; В. Д. Белкин, Цены единого уровня и экономические измерения на их основе, М., 1963, с. 32.

¹³ В. Д. Белкин, Экономические измерения и планирование, М., 1972, с. 89.

¹⁴ В. П. Дьяченко, и др. Научные основы планового ценообразования, М., 1968, с. 63; А. С. Гусаров, Механизм цен, М., 1969, с. 17, и др.

¹⁵ В. С. Немчинов, указ. соч., с. 438.

важной бывает ситуация с наличием конкретных, определенных видов сырья, материалов, энергии и т. д. которые могут сдерживать производство и тогда, когда общая сумма оборотных фондов вполне достаточна для ведения производства. Казалось бы, речь здесь идет о разных уровнях агрегирования и абстракции, и конкретность ситуации с дефицитностью имеет отношение как раз к отдельным производствам и продуктам, но не к общему случаю любого продукта и не к случаю принятия решения на высших уровнях руководства экономикой. Но это не так. Хорошо известно, что, высшие хозяйственные органы не менее чем нижестоящие звенья, озабочены наличием вполне конкретных видов производственных ресурсов, а не ресурсов вообще. Кроме того, общая модель цены должна не игнорировать, а включать типичные особенности цен конкретных продуктов. Конкретность степени дефицитности производственных ресурсов— именно такая типичная, массовая для нашего хозяйства характеристика всех действительных цен, и она должна присутствовать в общей модели социалистической цены.

Модификации модели «социалистической цены производства» не довели последовательно до конца именно тот принцип, которому все они обязаны своим возникновением: принцип эффективности, рациональности экономической деятельности. Полная реализация этого принципа представлена в другой модели социалистической цены— в модели оптимальной цены, выдвинутой Л. Канторовичем. Модель эта существует фактически с 1939 г., но обстоятельства для ее широкого обсуждения сложились лишь в последние десятилетия¹⁶. Представления этого автора основываются на идее получения цен (оценок) вместе с получением натурального, бесценного плана производства, т. е. на идее одновременного решения пары двойственных оптимизационных задач:

I (натуральная)

$\max \quad cx$

$ax \leq b$

II (ценовая)

$\min \quad yb$

$ya \geq c$

где x —вектор интенсивностей использования различных производственных способов получения нужных продуктов; a —матрица прямых технологических затрат ресурсов на производство продуктов; b —вектор количественных ограничений применяемых ресурсов; c —вектор соотношений продуктов в полном производимом их наборе (соотношения замены продуктов); в задаче I исполняют ту же роль, что цены в действительной экономике; y —вектор оценок ресурсов производства; в задаче II исполняют ту же роль что цены в действительной экономике. При достижении решения обеих задач, как известно, выполняется условие:

$$c = ay,$$

что в более конкретной записи (c с заменой c и y соответственно на p и p_1) выглядит так:

$$p = \sum a_1 p_1, \quad (14)$$

¹⁶ Л. В. Канторович, Экономический расчет наилучшего использования ресурсов, М., 1959.

где i —номера отдельных ресурсов, участвующих в производстве данного продукта; a_i —прямые технологические расходы каждого i -го ресурса; p_i —цена (оценка) i -го ресурса, она же коэффициент эффективности использования ресурса.

Формула (14) является наиболее последовательным образом именно плановой цены. В самом деле, в ней лишь a_i представляют собой внешнюю информацию (расходы ресурсов на производство продуктов), которая возникает не в самом процессе планирования, а вследствие предыдущего развития науки и техники; но все же при планировании эти коэффициенты целенаправленно отбираются, находятся под его влиянием. Цены же (оптимальные оценки) p_i —внутренняя информация в таком планировании, является его результатом, полностью определяется планированием. Именно так и должно быть в плановом хозяйстве: планирование не должно оставлять вне своего воздействия какие-либо экономические параметры, в том числе цены и нормы. Наиболее явное выражение этого факта в модели (14) говорит о наибольшей адекватности ее ценам планового хозяйства. По указывавшимся выше соображениям—наибольшая конкретизация при выделении производственных ресурсов—данная модель также более прочих подходит к условиям планового хозяйства.

Сопоставление обсуждавшихся в послевоенной советской литературе моделей социалистической цены позволяет обнаружить постепенное перемещение внимания экономистов в этом вопросе от описательных представлений, фиксировавших некоторые общие закономерности экономики, к конструктивным моделям, увязывающим ценообразование с полным инструментарием плановой экономической деятельности. Общим выражением этого процесса является господствующая ныне аргументация в вопросе о формуле цены—исследователи ориентируются на эффективность, общеэкономическую рациональность. В обсуждавшихся выше ценовых моделях это отразилось посредством введения в формулу все большего числа производственных ресурсов и большей их детализации с присвоением каждому из них самостоятельной роли в образовании прибыли.

Особо следует сказать об оптимальной модели цены. Поставленная в ряд со всеми другими моделями она оказывается логически последовательным, естественным результатом развития представлений о формуле социалистической цены. Как таковая, она в наибольшей степени реализует тенденцию, определявшую развитие прежних формул цены—превращение цены во вполне плановую оценку, характеризующую общеэкономическую рациональность и эффективность.

Остановимся на вопросе о применимости объективно обусловленных (о. о.) оценок в реальном хозяйстве. При анализе приемов построения оптимальных моделей в упомянутой работе Л. Канторовича можно заметить, что стороны производства, в которых отражается взаимодействие различных экономических интересов, последовательно опускаются (например, текучесть кадров)¹⁷. Другими словами, получение о. о. оценок происходит в предположении совпадения, тождества интересов; это и создает проблему границ (условий) применения таких

¹⁷ В. С. Аветисян, К характеристике гипотез исходных моделей математического моделирования в экономике («Математическое моделирование в экономике», Ереван, 1979, с. 32—33).

оенок в реальной экономике. Известно, что в последний продукт производится всегда при взаимодействии целого ряда экономических интересов, которые отличаются друг от друга по тем или иным признакам, и установление цены на произведенный продукт также не может быть независимым от этого взаимодействия различных интересов. Особенно ярко это выявляется тогда, когда цена сопровождает продукт при выходе его из какого-либо сектора владения (интереса) и вступлении в другой. В связи с этим область применимости о. о. оенок в качестве цен можно усматривать прежде всего внутри сферы отдельного экономического интереса (владения)—государственного, того или иного личного, кооперативного; в границах одного интереса при движении продукта есть ситуации неучета взаимоотношений с прочими интересами. При этом надо заметить, что в социалистической экономике различные интересы не только тесно и интенсивно связаны друг с другом перетоками материальных и денежных средств, но и постоянно переплетены между собой. Здесь достаточно напомнить тот факт, что основное средство производства сельскохозяйственных кооперативов—земля—принадлежит не этим кооперативам, а государству, и, следовательно, любая деятельность с использованием земли предполагает неперенное взаимодействие кооперативного интереса с государственным. В таком случае неучет одним интересом других—временная ситуация, которая может быть исходной ситуацией при планировании действий отдельного интереса (владельца), предварительных расчетах и т. д. Затем во внимание должны приниматься последствия начальной установленной программы для прочих затрагиваемых интересов и их реакции, что будет модифицировать первоначальную программу и ее оценки.

Такое понимание применимости о. о. оенок прямо соответствует представлениям их автора Л. Канторовича. Он писал: «В принципе цены должны приближаться к о. о. оценкам. Конечно, сказанное относится только к оптовым ценам, действующим *внутри государственного сектора*... Наибольшее значение имеет приближение к о. о. оценкам цен, используемых *в плановых и экономических расчетах*. Возможно, здесь окажется наиболее рациональным непосредственное применение о. о. оенок» (выделено нами.—В. А.)¹⁸

Итак, можно предлагать применение о. о. оенок для продуктов при производстве и перемещениях их внутри одного и того же владения, интереса. Другими словами, о. о. оценка может быть *внутренней* ценой в секторе владения, притом *расчетной* ценой, на базе которой должна определяться действительная цена. Однако начальные этапы планирования собственных действий—не единственная область, где интересы не отличаются. Взаимодействие социалистических интересов базируется на уже достигнутом при социализме существенном сближении всех экономических интересов, единстве их в коренных вопросах, ликвидации их антагонизма—в таких коренных вопросах также справедливо усматривать ситуацию неразличения интересов. С развитием социализма разнообразные экономические интересы будут и далее сближаться, так что, начиная с некоторого периода, станут неразличимы (это можно предполагать для высшей фазы коммунистического способа производства). Выражая момент совпадения, тождества различных социалистических интересов, являясь показателями согласованности их, о. о. оценки при реализации оптимальных планов должны

¹⁸ Л. В. Канторович, *Экономический расчет...*, с. 155.

также применяться для снятия, урегулирования расхождений интересов участников, которые могут возникнуть по тем или иным причинам, для приведения интересов к экономическому единству. Хотя в реальности построение оптимальных моделей и получение о.о. оценок (как и любого другого средства) может проводиться недостаточно квалифицированно, принципиально можно говорить, что такие оценки—единственный инструмент, способный гармонизировать экономически все учтенные интересы.

Таким образом, в социалистической экономике существуют следующие области применения о.о. оценок: 1) в качестве внутренних (локальных) и расчетных цен на продукцию, производимую в границах тех или иных отдельных хозяйственных интересов; 2) в качестве оценок согласования различных интересов при возможно полном учете специфики каждого затрагиваемого интереса. Наконец, весьма важно, что о.о. оценки есть прообраз цен продукции для условий высших ступеней развития социализма и коммунизма.

ՍՈՑԻԱԼԻՍՏԱԿԱՆ ԳՆԻ ՄՈԴԵԼՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ՎԱՍԻԼԻ ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ

Ա. մ. փ. ո. փ. ո. լ. մ.

Սոցիալիստական գնի մոդելների հաջորդական փոփոխման դիտարկումը ցույց է տալիս, որ գնի բանաձևի զարգացման գլխավոր միտումը ինքնարժեքի տարրերի տարբերակումն է՝ առանձին նորմատիվային արդյունավետության գործակիցների միջոցով, շահույթի տարրերի հետ կապակցված: Դա համապատասխանում է տնտեսական գործունեության ուսցիոնալության և արդյունավետության սկզբունքի դերի բարձրացմանը: Սոցիալիստական գնի մոդելի այդպիսի զարգացման բնական հետևանքն է օպտիմալ գինը: